

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

дело № 5 – 009 - 306 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 декабря 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.,
судей – Каменева Н.Д. и Микрюкова В.В.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным
жалобам осужденных Титенка С.И., Булгакова М.Б., адвокатов
Фонарькова К.В., Кормилицыной О.Б. на приговор Московского
городского суда с участием присяжных заседателей от 23 июня
2009 года, которым

БУЛГАКОВ М [REDACTED] Б [REDACTED]

[REDACTED]
осужден по ст. 290 ч. 4 п. п. «в,г» УК РФ к лишению
свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 500 000 рублей, с
отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ТИТЕНКО С [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
осужден по ст. ст. 33 ч. 3, 290 ч. 4 п. п. «в,г» УК РФ к
лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 500 000
рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 3 ст. 47 УК РФ Булгаков М.Б. и Титенок С.И. лишены права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно – распорядительных, административно - хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях сроком на 3 года.

Заслушав доклад судьи Каменева Н.Д., выступление осужденных Булгакова М.Б. и Титенка С.И., адвокатов Кормилициной О.Б., Фонарькова К.В., Степанцовой Е.М., Скоробогатых И.В. по доводам жалоб, прокурора Шеленцовой И.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором суда с участием присяжных заседателей признаны виновными: Булгаков М.Б. в получении, а Титенок С.И. посредничестве в получении должностным лицом - главой органа местного самоуправления взятки в виде денег в сумме [REDACTED] долларов США ([REDACTED] рублей) за действия в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия, сопряженные с вымогательством взятки, в крупном размере.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Булгаков М.Б. просит приговор изменить, переqualифицировать его действия со ст. 290 ч. 4 п.п. «в,г» УК РФ на ст. ст. 30 ч. 3, 290 ч. 4 п.п. «в,г» УК РФ, при этом указывает, что получение через посредника денег происходило под контролем работников милиции, распорядиться денежными средствами реальной возможности не было, поэтому в его действиях усматривается неоконченный состав преступления. Утверждает, что судом необоснованно удовлетворен гражданский иск потерпевшего о компенсации морального вреда, а гражданский иск ООО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Незаконно оставлены под арестом для обеспечения исполнения

приговора денежные средства принадлежащие Булгакову в сумме [REDACTED] рублей и [REDACTED] долларов США, а также его квартира;

адвокаты Фонарьков К.В. и Кормилицина О.Б. (в интересах осужденного Титенка С.И.) просят приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, при этом указывают, что в ходе судебного разбирательства допущены грубые нарушения уголовно - процессуального закона. Так, в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию указано о вызове 50 кандидатов в присяжные заседатели, в судебное заседание прибыли только 36 человек, однако председательствующим не было вынесено дополнительное постановление о проведении отбора при данной явке; при формировании коллегии присяжных заседателей из списка кандидатов в присяжные заседатели подлежал исключению кандидат № [REDACTED] И [REDACTED] имеющий специальное звание сотрудника органа внутренних дел; в нарушении процедуры суда присяжных все возражения стороны защиты на действия председательствующего обсуждались сторонами, а возражения представителя потерпевшего принимались без обсуждения; в отдельных случаях председательствующий отказывал стороне защиты в ее праве выступать с возражениями, рекомендовав использовать это как кассационный повод; нарушен принцип состязательности сторон, в частности, при решении вопроса о порядке исследования доказательств, председательствующий сначала предоставил подсудимым возможность давать показания в любой момент судебного следствия, а в дальнейшем ограничил их права, обязав давать показания только в период предоставления доказательств стороной защиты; доказательства стороны обвинения представлялись присяжным заседателям без предварительной проверки, а доказательства стороны защиты, сначала проверялись на предмет относимости, а затем исследовались в присутствии присяжных заседателей. В результате этой незаконной, по мнению авторов жалобы, процедуры необоснованно отказано в исследовании нескольких договоров и фонограмм сводок ПТП, а также допросе свидетелей З [REDACTED], А [REDACTED] и других, а аналогичное ходатайство стороны обвинения о допросе свидетеля М [REDACTED] удовлетворено; при обсуждении проекта вопросного листа отказано в постановке вопроса о наличии по уголовному делу

фактических обстоятельств, исключая ответственность подсудимых или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление, решение по этому вопросу председательствующий не принимал; напутственное слово не соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в частности при перечислении доказательств обвинения, председательствующим использовались носящие обвинительный характер формулировки, искажался смысл доказательств, акцентировалось внимание присяжных заседателей на отрицательных для защиты моментах. При изложении позиции сторон и разъяснении правил оценки доказательств, председательствующий разъяснил, что подсудимый имеет право говорить неправду; председательствующему был заявлен отвод, который необоснованно отклонен. Указанные нарушения закона могли повлиять на выводы присяжных заседателей о виновности осужденных. Указывают также, что квалификация действий Титенка является неправильной, поскольку распорядиться полученными денежными средствами он возможности не имел;

осужденный Титенок С.И. просит приговор отменить, указывает, что вердикт присяжных заседателей является противоречивым, ссылается на необоснованность отклонения ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля Ш [REDACTED] в вопросном листе содержатся выражения требующие от присяжных заседателей юридической оценки, в частности передающее деньги лицо обозначено потерпевшим, что, по мнению автора жалобы, является юридическим понятием, поскольку признание потерпевшим требует от следователя вынесения соответствующего постановления. Кроме того, П [REDACTED] необоснованно признан потерпевшим, так как преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ относится к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и выступление П [REDACTED] в качестве потерпевшего является незаконным способом воздействия на присяжных заседателей в пользу стороны обвинения. Описательно - мотивировочная часть приговора в части квалификации действий Титенка противоречит вердикту присяжных заседателей, так как участие посредника в получении взятки вердиктом не установлено.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Шеленцова И.С. и Дядюра Д.В. указывают о своем несогласии с ними и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с требованиями закона регламентирующими рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Доводы в жалобе адвокатов Фонарькова К.В. и Кормилицыной О.Б. о нарушении процедуры отбора коллегии присяжных заседателей являются несостоятельными.

В соответствии с частью третьей статьи 327 УПК РФ председательствующий приступает к формированию коллегии присяжных заседателей, если в судебное заседание явились не менее двадцати кандидатов в присяжные заседатели.

Эти требования закона соблюдены, из материалов дела следует, что из вызванных 50 кандидатов в присяжные заседатели явились 36 человек, председательствующим обсужден вопрос и принято решение о формировании коллегии присяжных заседателей, при этом стороны не возражали приступить к формированию коллегии при таком количестве прибывших кандидатов.

Ходатайство стороны защиты об отводе кандидата в присяжные заседатели И [REDACTED] отклонено обоснованно.

Из протокола судебного заседания следует, что кандидат в присяжные заседатели № [REDACTED] вошедший в состав коллегии присяжных заседателей под номером [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED] информацию о себе не скрывал и сообщил, что ранее работал водителем в органах внутренних дел, а его сын в правовом

управлении МВД России. Из органов внутренних дел И [REDACTED] уволился в 2004 году.

Обсудив данную кандидатуру с участниками судебного разбирательства (сторона защиты сначала не возражала, а затем заявила мотивированный отвод), председательствующий принял решение оставить этого кандидата в списке присяжных заседателей.

Принятое председательствующим решение, по мнению коллегии, является правильным.

И [REDACTED] работал рядовым сотрудником милиции, уволен из органов МВД пять лет назад, в 2004 году, поэтому препятствий для его участия в качестве присяжного заседателя не имелось.

В соответствии со статьей 7 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года лица, имеющие специальное звание сотрудника органов внутренних дел, исключаются из списка кандидатов в присяжные заседатели лишь в случае подачи ими соответствующего заявления. Такого заявления не было, а напротив, И [REDACTED] пояснил, что эти обстоятельства не могут повлиять на его объективность.

Кроме того, у стороны защиты имелась возможность отвести данного кандидата путем немотивированного отвода, однако этим правом защитники также не воспользовались.

Таким образом, доводы в жалобе адвокатов Фонарькова К.В. и Кормилицыной О.Б. о лишении стороны защиты законного права на избрание беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей являются несостоятельными.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ.

В ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические

обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или сторонам необоснованно отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

Принцип состязательности соблюден, все ходатайства сторон председательствующим рассмотрены и по ним приняты решения.

Доводы в жалобе о том, что председательствующий ограничил право подсудимых давать показания в любой момент судебного следствия, являются неубедительными.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимые давали показания в любой момент следствия, причем в отдельных случаях сторона защиты просила прервать их допрос, допросить указанных ими свидетелей, а затем вновь продолжить допрос подсудимых (т.52 л.д. 158, 183, 220, т.53 л.д.89-125, 128, 142).

Что касается доводов в жалобе о незаконных действиях председательствующего по проверке доказательств, представляемых стороной защиты, то с ними также согласиться нельзя. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона проверка допустимости и относимости доказательств, которые могут быть исследованы в присутствии присяжных заседателей, является обязанностью председательствующего судьи и не может расцениваться как нарушение принципа состязательности сторон.

Каких - либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права осужденных и их защитников по представлению и исследованию доказательств, председательствующий не нарушал, Необоснованных отказов в исследовании представленных стороной защиты доказательств не было.

Свидетель З [REDACTED], являющийся родственником одного из подсудимых, обоснованно был допрошен в отсутствие присяжных заседателей, так как является заинтересованным лицом и его показания не относятся к фактическим обстоятельствам дела, устанавливаемых присяжными заседателями. То же относится и к показаниям других указанных в жалобе свидетелей, отдельным договорам, фонограммам сводок и платежным поручениям, которые к фактическим обстоятельствам уголовного дела также не относятся. В то же время все эти обстоятельства тем или иным образом доведены до сведения присяжных заседателей в ходе судебного разбирательства.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права осужденных и их защитников по представлению и исследованию доказательств, председательствующий не нарушал, Необоснованных отказов в исследовании представленных стороной защиты доказательств не было.

При окончании судебного следствия дополнений к нему и заявлений о неполноте от участников судебного разбирательства не поступило.

Заявленный председательствующему отвод рассмотрен в соответствии с требованиями закона и обоснованно отклонен, так как оснований для отвода судьи предусмотренных ст. 61 УПК РФ не имелось, о чем подробно изложено в отдельном постановлении председательствующего судьи.

Доводы в жалобах о том, что председательствующий вел судебное заседание с обвинительным уклоном, являются несостоятельными.

Такие данные в материалах дела отсутствуют, замечаний на протокол судебного заседания в этой части стороны не заявляли.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Доводы в жалобах о том, что стороне защиты было отказано в постановке вопросов о наличии фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого, являются несостоятельными.

Замечания и поправки, высказанные сторонами при обсуждении проекта вопросного листа, председательствующим учтены и нашли отражение в окончательном варианте вопросного листа.

В частности, в вопросе № 1 указано - чтобы завуалировать передачу взятки, Титенок представил П [REDACTED] «Соглашение о сотрудничестве», по условиям которого П [REDACTED] якобы обязан был передать требуемые деньги от лица ООО [REDACTED] [REDACTED]» - Торгово-промышленной палате г. [REDACTED]

Присяжные заседатели, в случае признания недоказанным этих, а также других приведенных в данном вопросе обстоятельств, могли исключить их из вердикта, о чем им было разъяснено председательствующим в напутственном слове, поэтому говорить, что стороне защиты отказано в постановке вопросов о наличии фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого, оснований не имеется.

П [REDACTED] обоснованно признан потерпевшим, так как имело место вымогательство взятки.

Напутственное слово произнесено в строгом соответствии с требованиями ст. ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнения председательствующего по оценке доказательств, формулировок носящих обвинительный характер, искажений смысла доказательств и других, указанных в жалобе нарушений.

Разъяснение присяжным заседателям права обвиняемого давать показания либо отказаться от них не

противоречит ст. 340 УПК РФ, так как председательствующим разъяснено, что эти обстоятельства не должны быть истолкованы присяжными заседателями, как свидетельство виновности подсудимого.

Из протокола судебного заседания следует, что существенных возражений на напутственное слово председательствующего о нарушении им принципа объективности не высказывалось. Имелись два замечания адвоката Фонарькова К.В. о том, что в напутственном слове не были упомянуты некоторые из вещественных доказательств и замечание адвоката Новикова Д.Н. о неполном приведении показаний свидетелей. Других возражений на напутственное слово председательствующего не поступило.

Вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор соответствуют требованиям ст. ст. 343, 351 УПК РФ.

Юридическая квалификация действий осужденных является правильной, соответствующей вердикту присяжных заседателей, который является обязательным для председательствующего.

Доводы в жалобах осужденных и защитников о квалификации действий Булгакова М.Б. и Титенока С.И. как неоконченное преступление являются несостоятельными. Данный состав преступления является оконченным с момента передачи взятки.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Приняты во внимание и все смягчающие обстоятельства: первая судимость, наличие на иждивении осужденных малолетних и несовершеннолетних детей; состояние здоровья матери Титенока; вердикт коллегии присяжных заседателей о признании их заслуживающими снисхождения,

другие влияющие на вид и размер наказания обстоятельства, поэтому оснований для смягчения, судебная коллегия не находит.

Гражданские иски разрешены правильно.

Иск потерпевшего П [REDACTED] о компенсации морального вреда удовлетворен обоснованно.

Из вердикта присяжных заседателей следует, что действия Булгакова и Титенюка по вымогательству взятки связаны с незаконным воздействием на психику потерпевшего путем понуждения к передаче денежных средств, в результате чего он был поставлен в такие условия, при которых вынужден был передать взятку.

Эти обстоятельства свидетельствуют о причинении потерпевшему нравственных страданий.

Размер компенсации морального вреда установлен в соответствии с требованиями ст. ст. 151, 1101 ГК РФ, с учетом характера и фактических действий осужденных, разумности и справедливости.

Гражданский иск о возмещении материального ущерба обоснованно передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, в связи с невозможностью произвести необходимые расчеты.

Для обеспечения исполнения приговора и гражданского иска судом правильно не снят арест на денежные средства принадлежащие Булгакову в сумме [REDACTED] рублей и [REDACTED] долларов США.

Что касается ареста квартиры Булгакова, то этот вопрос в приговоре не решался.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 23 июня 2009 года в отношении Булгакова М [REDACTED], Б [REDACTED] и Титенока С [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи – [REDACTED]

